

«ОДОБРЕНО»
Постановлением Президиума
Арбитражного суда Республики Коми
от « 14 » декабря 2012 года № 8

Аналитическая справка

**о практике рассмотрения споров о взыскании убытков,
причиненных нарушением договорных обязательств**

г. Сыктывкар
2012 год

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
I. Убытки в связи с нарушением обязательств по договорам купли-продажи и поставки	5
II. Убытки в связи с нарушением обязательств по договорам аренды	9
III. Убытки в связи с нарушением обязательств по договорам подряда	13
IV. Убытки в связи с нарушением обязательств по договорам возмездного оказания услуг	18
V. Убытки в связи с нарушением обязательств по договорам перевозки	25
VI. Убытки в связи с нарушением обязательств по договорам транспортной экспедиции	26
VII. Убытки причиненные управляющей компанией юридическому лицу	27
VIII. Убытки в виде выпадающих доходов от перевозки льготных категорий граждан.	28

ВВЕДЕНИЕ

В настоящую аналитическую справку включена обобщенная судебная практика по делам о взыскании убытков, причиненных нарушением договорных обязательств.

Согласно статистическим показателям указанные споры не часто передаются субъектами хозяйственной деятельности на разрешение арбитражного суда.

Так, в 2008 году таких дел было рассмотрено 195 или 3,7% от всех разрешенных споров гражданско-правового характера, из них удовлетворенных исковых требований полностью либо частично - 141 или 72,3% от рассмотренных.

Ниже приведены указанные показатели в следующих отчетных периодах:

в 2009 году: рассмотрено 153 или 2% от всех разрешенных споров гражданско-правового характера, из них удовлетворено – 115 или 75,2% от рассмотренных;

в 2010 году - рассмотрено 133 или 1,7% от всех разрешенных споров гражданско-правового характера, из них удовлетворено – 92 или 69,2% от рассмотренных;

в 2011 году - рассмотрено 82 или 1,3% от всех разрешенных споров гражданско-правового характера, из них удовлетворено – 52 или 63,4% от рассмотренных;

в первом полугодии 2012 года - рассмотрено 24 или 0,7% от всех разрешенных споров гражданско-правового характера, из них удовлетворено – 12 или 50% от рассмотренных.

Таким образом, в соответствии с вышеуказанными статистическими данными прослеживаются две постоянные тенденции: к снижению количества рассматриваемых споров о взыскании убытков, в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением договоров, а также к уменьшению количества удовлетворяемых судом требований о взыскании таких убытков.

Действующее гражданское законодательство содержит достаточно жесткие требования к основаниям взыскания убытков. Потерпевшее такие убытки лицо должно представить полную доказательственную базу в обоснование их взыскания с контрагента-нарушителя.

Так, в силу статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 настоящего Кодекса.

В соответствии со статьей 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Из содержания указанных выше норм следует, что для привлечения лица к

ответственности необходимо наличие состава гражданского правонарушения, включающего в себя:

противоправность действий ответчика,
размер причиненных (понесенных) убытков,
причинно-следственную связь между действиями лица, нарушившего право заинтересованной стороны и возникновением у последней в связи с этим убытков, вину лица, нарушившего право заинтересованной стороны (за исключением случаев причинения вреда источником повышенной опасности).

Недоказанность хотя бы одного из составляющих является достаточным основанием для отказа в удовлетворении иска о взыскании убытков.

Согласно части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается в обоснование своих доводов или возражений.

Таким образом, при подаче иска о взыскании убытков истец должен доказать в полном объеме наличие оснований для привлечения своего контрагента-ответчика к гражданско-правовой ответственности.

I. Убытки в связи с нарушением обязательств по договорам купли-продажи, поставки

1. Истец не доказал наличие причинно-следственной связи между действиями ответчика по неисполнению договора и возникновением у истца убытков. (дело № А29-5085/2012)

Общество обратилось с иском о взыскании Учреждения 1 755 601 руб. 44 коп. убытков.

Решением суда от 07.08.2012 иск удовлетворен в полном объеме. Постановлением апелляционной инстанции от 26.10.2012 решение отменено, в иске отказано.

Из материалов дела следует, что по договору купли-продажи от 18.07.2008 ответчик обязался передать истцу железобетонные плиты на условиях предоплаты. В договоре стороны определили следующую последовательность исполнения договора: ответчик передает плиты истцу по акту приема передачи, обеспечивает доступ к продукции для ее сбора и вывоза, а истец своими силами и за свой счет производит работы по демонтажу, погрузке и вывозке продукции.

Истец оплатил в порядке предоплаты за партию плит 225000 рублей, ответчик в свою очередь данные плиты истцу по акту не передал.

Решением суда по другому делу (А29-4725/2011) были удовлетворены исковые требования Общества о взыскании с Учреждения 225000 руб. перечисленных последнему в качестве предоплаты по вышеуказанному договору, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

В обоснование заявленных требований о взыскании убытков истец ссылается на то, что им в качестве заказчика был заключен договор подряда от 07.08.2008 на работы по демонтажу спорных железобетонных плит. Стоимость работ по договору составила 1 445 601 руб. 44 коп. и была оплачена подрядчику по факту выполненных работ. Кроме того, 01.09.2008 и 15.09.2008 истцом в качестве заказчика были заключены договоры с физическими лицами на оказание услуг по охране демонтированных железобетонных плит.

Считая, что понесенные истцом затраты по демонтажу и охране железобетонных плит являются его убытками, вызванными неисполнением ответчиком обязательств по договору купли-продажи, истец обратился в суд с требованием о взыскании данных убытков с ответчика.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда о доказанности причиненных истцу убытков не согласился, исходя из следующего.

Истец документально не доказал наличие причинно-следственной связи между действиями ответчика по неисполнению договора купли-продажи и возникновением у истца убытков в связи с расходами по демонтажу и охране плит.

Поскольку ответчик не исполнил предусмотренную договором обязанность по передаче плит, у истца отсутствовали правовые основания для проведения работ по их демонтажу. Обязанность покупателя по обеспечению сохранности плит договором купли-продажи также не была предусмотрена, а необходимость и целесообразность охраны плит истцом документально не подтверждена.

2. Во взыскании с продавца суммы убытков отказано, поскольку из материалов дела следует, что выявленные недостатки оконных конструкций связаны с некачественно проведенными монтажными работами по их установке, а не с качеством самих конструкций. (дело № А29-4926/2011)

Общество А. с обратилось с иском к обществу В. о расторжении договора купли-продажи светопрозрачных конструкций, взыскании 114236 руб. 82 коп. их стоимости и 94161 руб. 62 коп. убытков.

Решением суда от 30.01.2012, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 04.04.2012, в удовлетворении исковых требований было отказано.

Согласно материалам дела по указанному договору общество А. приобрело у общества В. светопрозрачные конструкции (оконные блоки), приняло их по акту приема-передачи без замечаний и оплатило их стоимость.

Затем указанные конструкции были установлены в квартире гражданки М. на основании заключенного с ней договора. Решением городского суда с общества А. в пользу гр-ки М. взыскана стоимость по устранению недостатков произведенных обществом А. монтажных работ по установке окон, неосновательного обогащения и компенсация морального вреда.

Истец по арбитражному делу, полагая, что в результате ненадлежащего выполнения обществом В. своих обязательств по договору купли-продажи, связанных с изготовлением и установкой оконных блоков ненадлежащего качества, обнаруженных потребителем и истцом в пределах гарантийного срока, общество А. понесло взысканные с него городским судом убытки, обратился в суд с настоящим иском.

Суды отклонили доводы истца о некачественном товаре. Истец ссылаясь на проведенную в рамках гражданского дела строительно-техническую экспертизу. Вместе с тем, общество В. к участию в гражданском деле не привлекалось, а кроме того, согласно заключению данной экспертизы некачественно был проведен именно монтаж оконных блоков, а не установлен факт некачественности самих конструкций.

В свою очередь факт соответствия спорных конструкций заявленным в договоре купли-продажи характеристикам подтверждается паспортом качества на продукцию, сертификатами соответствия на товар, протоколами сертификационных испытаний и техническими условиями. По договору купли-продажи оконные блоки приобретались без обязательства продавца по выполнению работ по их установке. При этом истцом в качестве товара был выбран оконный профиль с показателем сопротивления теплопередаче ниже, чем установлено требованиями Госархтехнадзора Республики Коми для жилых зданий в г. Ухта. С характеристиками товара истец был ознакомлен при заключении договора.

Таким образом, суды пришли к выводу о недоказанности истцом того, что причиной недостатков в приобретенных им у ответчика светопрозрачных конструкциях стали недостатки самих конструкций, а не нарушение самим истцом установленных норм и правил при их монтаже.

Требования истца о взыскании убытков суды посчитали необоснованными, поскольку истцом не доказаны факты: приобретения светопрозрачных конструкций ненадлежащего качества, существенного нарушения ответчиком требований к качеству светопрозрачных конструкций и что недостатки спорных конструкций

возникли до их передачи истцу; не доказана вина ответчика и факт причинения убытков, а также причинно-следственная связь между действиями ответчика и причиненными убытками, равно как и их размер.

3. Уступка права (требования) на возмещение убытков не противоречит положениям действующего законодательства. (дело №А29-5241/2010)

Решением суда от 22.12.2010 иск общества к заводу о взыскании убытков из договора купли-продажи был удовлетворен частично, выдан исполнительный лист.

На основании заключенного с обществом договора уступки права требования от 25.01.2011 предприниматель обратился в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве. Определением от 02.08.2011 суд со ссылкой на положения ст. 48 АПК РФ, ст.ст. 382 и 384 ГК РФ заявление удовлетворил, произвел замену взыскателя по вышеуказанному исполнительному листу.

Отклоняя доводы должника о том, что уступка совершена в нарушение условий договора купли-продажи без обязательного письменного согласия завода, суд апелляционной инстанции в постановлении от 04.10.2011, оставляя в силе определение от 02.08.2011, указал следующее.

Оценка представленного в материалы дела договора уступки права требования, а также факт оплаты по данному договору, свидетельствует о состоявшейся уступке права требования и является достаточным основанием для замены взыскателя в порядке процессуального правопреемства.

Согласно позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в [пункте 17](#) Информационного письма от 30.10.2007 N 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации», уступка права (требования) на возмещение убытков не противоречит законодательству. Из [статьи 15](#) ГК РФ не следует, что обязательство по возмещению убытков является обязательством, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника.

В материалы дела представлено нотариально удостоверенное письменное согласие генерального директора завода на совершение уступки, и, не смотря на то, что в отношении завода на момент спорной сделки была введена процедура наблюдения, в силу положений статьи 64 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» введение такой процедуры не является основанием для отстранения руководителя должника от осуществления им своих полномочий, и нормы указанной статьи не содержат условий о том, что согласие на уступку права требования органы управления должника, в отношении которого введена процедура наблюдения, могут дать только при наличии письменного согласия временного управляющего.

4. Истец не доказал факт причинения убытков. (дело № А29-10844/2010)

Предприниматель обратился с иском к обществу о взыскании убытков, составляющих расходы истца на аренду автомобиля с водителем, понесенные в связи с невозможностью по причине неисправности использования собственного автомобиля, приобретенного у ответчика.

Решением суда от 21.04.2011, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 20.07.2011, в удовлетворении иска было отказано.

Материалами дела подтверждено, что истец приобрел у ответчика грузовой фургон. При прохождении ТО в период гарантийного срока выявлены неисправности машины с необходимостью замены детали. Истец направил претензию ответчику о продаже некачественного товара с требованием принять меры по ремонту фургона, уплаты неустойки и компенсации морального вреда.

Заявленные в суд исковые требования предприниматель обосновывал тем, что в период нахождения фургона в ремонте в целях осуществления хозяйственной деятельности ему пришлось арендовать другое транспортное средство. В материалы дела представлено соответствующее Соглашение, путевые листы, акты оказанных транспортных услуг, акт об отсутствии претензий у владельца данного транспортного средства по оплате аренды.

Вместе с тем, суд не принял в качестве надлежащих доказательств представленные суду документы, поскольку они не содержат в себе сведений, подтверждающих, что необходимость аренды транспортного средства возникла именно вследствие повреждения грузового фургона, а не по иным причинам. В Соглашении были четко прописаны сроки аренды с указанием конкретной календарной даты окончания найма, что свидетельствует о воле сторон на его заключение на определенный срок, а не на срок ремонта поврежденного автомобиля. Кроме того, предприниматель не представил доказательств, бесспорно свидетельствующих о невозможности эксплуатации фургона в течение указанного времени.

Доказательств того, что фургон в спорный период времени истцом не использовался не представлено, напротив, зафиксированный на станции ТО пробег автомобиля свидетельствует об обратном.

5. Суд, отказывая в иске к поставщику торгового оборудования о взыскании убытков в виде уплаченной истцом арендной платы за нанятые им под размещение магазина нежилые помещения, сослался на обстоятельства отсутствия просрочки поставки такого оборудования, а также на недоказанность причинно-следственной связи между заявленными убытками и действиями ответчика. (дело № А29-3056/2008)

Ответчик по заключенному с истцом договору обязался поставить последнему торговое оборудование на условиях 50% предоплаты.

Ссылаясь на то, что оборудование было поставлено позже установленного в договоре поставки срока, и истец не смог в запланированное время открыть магазин, последний просил взыскать с поставщика убытки в размере месячной арендной платы, уплаченной им за нанятые под размещение магазина помещения.

Суд, установив факт того, что предварительная оплата была произведена истцом на сумму меньше, чем 50% стоимости оборудования, со ссылкой на нормы ст.ст. 328 и 427 ГК РФ, предусматривающие в таком случае возможность приостановления поставщиком исполнения встречного обязательства по поставке товара, указал на отсутствие просрочки в действиях ответчика и решением от 10.09.2008 в иске отказал.

Кроме того, суд указал, что истец не доказал наличие причинно-следственной связи между фактической поставкой оборудования, открытием магазина, а также необходимостью внесения арендной платы, поскольку согласно договору аренды такая плата производится истцом за факт пользования помещениями, вне зависимости от того, открыт в них магазин или нет.

6. Суд взыскал с ответчика убытки в размере разницы между старой и действующей ставками государственной пошлины. (дело № А29-3432/2010)

Комитет лесов и лесничество обратились с иском к Обществу о взыскании 1300 руб. ущерба за ненадлежащее исполнение обязательств по госконтракту на поставку автомобиля.

Решением суда от 14.07.2010 иск удовлетворен в части взыскания с ответчика в пользу лесничества 1100 руб. убытков.

Из материалов дела следовало, что Общество по заключенному с лесничеством контракту обязалось поставить последнему автомобиль в срок до 22 декабря 2009 г. путем передачи его заказчику в г. Сыктывкаре.

В нарушение положений ст. 456 ГК РФ автомобиль был передан покупателю по товарной накладной от 15.01.2010 без паспорта транспортного средства. Указанный паспорт был передан покупателю только 25.02.2010.

Истец, ссылаясь на нарушение ответчиком сроков исполнения обязательств, указал, что в силу указанных обстоятельств ему пришлось оплатить государственную пошлину за регистрацию транспортного средства в размере большем (1300 руб.), чем, если бы обязательство было исполнено в срок.

Так, Федеральным законом от 27.12.2009 № 374-ФЗ «О внесении изменений в статью 45 части первой и в главу 25.3 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившим силу Федерального закона «О сборах за выдачу лицензий на осуществление видов деятельности, связанных с производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» в Налоговый кодекс Российской Федерации были внесены изменения, согласно которым с 29.01.2010 государственная пошлина за регистрацию транспортных средств составляет 1 500 руб. До 29.01.2010 государственная пошлина за регистрацию транспортных средств составляла 400 рублей.

Таким образом, в результате ненадлежащего исполнения ответчиком обязательств по передаче паспорта транспортного средства, убытки лесничества составили разницу между ставками такой государственной пошлины в размере 1 100 рублей.

II. Убытки в связи с нарушением обязательств по договорам аренды

7. Требование о взыскании убытков удовлетворено, поскольку установлен факт ненадлежащего исполнения арендодателем обязанностей по осуществлению капитального ремонта объекта аренды, в результате чего истцу был причинен ущерб. (дело № А29-1456/2011)

Решением суда от 11.07.2011, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 17.10.2011 и постановлением кассационной инстанции от 14.12.2011, исковые требования предпринимателя были удовлетворены в части взыскания с общества 468423 рублей реального ущерба, причиненного имуществу истца, и 10000 рублей расходов на проведение оценки ущерба.

Определением от 6.04.2012 N ВАС-3800/12 в передаче дела в Президиум ВАС РФ было отказано.

Материалами дела установлено, что предприниматель на основании заключенного с обществом договора арендовал у последнего ангар.

В период действия договора произошло самопроизвольное обрушение крыши ангара, в результате чего было повреждено находящееся в нем имущество арендатора. Указанные обстоятельства подтверждены постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, а также актом расследования причин обрушения, составленным с участием представителя ответчика.

Объем, степень и характер повреждений имущества зафиксированы актом осмотра, составленным истцом, оценщиком и страховой компанией.

Согласно отчету независимого оценщика, стоимость услуг которого составила 10000 рублей, истцу причинен ущерб на сумму 468423 рубля.

Решением по другому делу в удовлетворении иска предпринимателя к страховой компании о взыскании спорной суммы в качестве страхового возмещения на основании заключенного между ними договора имущественного страхования было отказано, поскольку суд пришел к выводу, что причина обрушения ангара не является страховым случаем.

В соответствии с экспертным заключением причиной обрушения кровли ангара явилось увеличение срока эксплуатации без капитального ремонта, а также то, что вследствие климатических условий произошло налипание снега на верхнюю часть арочного здания, что привело к существенному увеличению снеговой нагрузки, при этом кровли такого типа не подлежат очистке от снега.

Руководствуясь положениями [статей 15, 393, части 1 статьи 616](#) ГК РФ, учитывая отсутствие в заключенном сторонами договоре аренды условия о возложении на арендатора обязанности по производству капитального ремонта и доказательств проведения обществом капитального ремонта сдаваемого в аренду имущества, суды пришли к выводу о ненадлежащем исполнении обществом обязательств из договора аренды, повлекшем причинение предпринимателю убытков.

8. В удовлетворении искового требования о взыскании ущерба, причиненного арендодателю вследствие возврата ему арендованного имущества в ненадлежащем состоянии, отказано правомерно, так как истец не доказал факт причинения ему данного ущерба и его размер. (дело № А29-1904/2009)

Общество А. обратилось с иском о взыскании с общества Б. 1266322 руб. ущерба, причиненного по договору аренды имущества с последующим выкупом.

Требование было мотивировано тем, что после расторжения указанного договора аренды ответчик-арендатор не передал истцу-арендодателю арендованное имущество по акту приема-передачи, и после освобождения ответчиком помещений истец обнаружил повреждения у такого имущества, в связи с чем недобросовестный контрагент должен возместить стоимость ремонтных работ данного имущества, а также затраты, связанные с оценкой ущерба.

Решением от 26.06.2009, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 31.08.2009 и постановлением кассационной инстанции от 01.12.2009, суд отказал в удовлетворении иска.

Суд учел согласованные сторонами в договоре условия о порядке передачи

имущества в аренду и обратно, согласно которым в акте приема-передачи имущества арендатору должно быть подробно указано техническое состояние имущества на момент его сдачи в аренду, а при передаче такого имущества обратно арендодателю по двустороннему акту приема-передачи оно должно находиться в исправном состоянии и быть свободным от имущества арендатора. Согласно договору при возврате арендованного имущества производится проверка комплектности и технический осмотр помещения в присутствии арендатора. В случае обнаружения некомплектности и неисправности составляется двусторонний акт, который служит основанием для предъявления претензий и является для арендатора обязательным для исполнения и восстановления нанесенного ущерба.

В предмет доказывания по данному делу входят определение состояния спорного объекта найма в момент его передачи арендатору, качественное соотношение имущества при его передаче и возврате, стоимость утраченного имущества, противоправность действий причинителя вреда и наличие причинной связи между причиненным вредом и возникшими убытками. Бремя доказывания данных обстоятельств лежит на истце в силу положений ст. 65 АПК РФ.

В основу исковых требований положены отчеты независимого оценщика об определении рыночной стоимости работ и материалов, необходимых для ремонта арендованного имущества, свидетельствующие о возврате арендатором спорного имущества в ненадлежащем состоянии. Вместе с тем, суд установил, что вопреки условиям договора в акте, подтверждающем передачу имущества в аренду, стороны указали лишь то, что оно находится в рабочем состоянии, при этом не описав подробно его техническое состояние. В материалах дела отсутствуют и иные доказательства состояния объектов аренды на момент передачи его арендатору, доказательства совершения ответчиком противоправных действий, повлекших причинение вреда арендодателю в период пользования имуществом.

В связи с этим, не представляется возможным установить факт нарушения арендатором обязательства по возврату имущества в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа.

9. Ввиду недоказанности размера упущенной выгоды, суд отказал во взыскании таких убытков, возникших у истца в силу невозможности использовать арендуемое помещение по назначению из-за отсутствия в последнем электроэнергии. (дело № А29-13215/2009)

Предприниматель обратилась с иском к Агентству Республики Коми по управлению имуществом и Министерству финансов Республики Коми о взыскании убытков в виде упущенной выгоды. Третьим лицом к участию в деле привлечено Агентство Республики Коми по печати и массовым коммуникациям.

Решением суда от 28.04.2010, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 30.08.2010, в удовлетворении иска было отказано.

Из материалов дела следует, что истец на основании договора, заключенного с Агентством РК по управлению имуществом (представитель собственника) и Агентством РК по печати и массовым коммуникациям (балансодержатель), арендовал нежилое помещение под закусочную.

В результате произошедшего в электрощитовой возгорания арендуемые помещения были обесточены, и предприниматель не мог ими пользоваться в течение одного месяца. Размер убытка по расчету истца составил 97077 руб. 17 коп., что соответствует сумме среднемесячной выручки.

Вместе с тем, заявляя об убытках в виде неполученного дохода, предприниматель не представила суду достаточных доказательств того, что последствия, вызванные возгоранием в электрощитовой, явились единственной причиной возникновения упущенной выгоды.

Кроме того, согласно [пункту 11](#) постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" размер неполученного дохода (упущенной выгоды) должен определяться с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был понести, если бы обязательство было исполнено.

Расчет же упущенной выгоды сделан истцом без учета всех необходимых расходов, способных повлиять на размер предполагаемой выгоды, не учтены реальные затраты, в частности, по содержанию принадлежащего имущества, отсутствуют документы в обоснование стоимости закупаемых товаров. В этой связи представленный предпринимателем расчет прибыли является предполагаемым, а размер упущенной выгоды - не доказанным.

Суд также указал, что по условиям договора аренды обязанность по обеспечению эффективного использования нежилых помещений, нормального функционирования и технического состояния инженерно-технических коммуникаций возложена на балансодержателя (третье лицо по делу), в то время как иск предъявлен к Агентству Республики Коми по управлению имуществом и Министерству финансов Республики Коми.

10. Во взыскании убытков отказано, поскольку суд не установил факта нарушения ответчиком договорного обязательства. (дело № А29-12934/2009)

Субарендатор обратился с иском к субарендодателю о взыскании 1360000 руб. убытков, вызванных необходимостью нести расходы по охране автотехники в нерабочее время, а также в входные и праздничные дни.

Решением суда от 18.02.2010 в иске было отказано.

Судом было установлено, что между сторонами был заключен договор субаренды, согласно которому ответчик передал истцу в субаренду две единицы автотехники.

При этом согласно условиям данного договора по согласованию сторон субарендодатель вправе оставлять переданную субарендатору технику на месте производства работ в нерабочее время, выходные и праздничные дни, при этом при достижении такого согласия субарендатор взял на себя обязательство обеспечивать охрану техники.

Заявляя настоящий иск, и ссылаясь на понесенные им расходы на оплату охранных услуг по заключенному с третьим лицом договору, истец указал, что стороны не согласовывали оставление техники под охрану субарендатора.

Суд указанные доводы отклонил, указав, что установленные обстоятельства заключения договора по охране техники и фактическое исполнение истцом обязанности возложенной на него договором субаренды по такой охране свидетельствуют о том, что сторонами было достигнуто согласие на то, что арендованное имущество будет оставаться на месте производства работ в нерабочее время, выходные и праздничные дни.

Таким образом, во взыскании убытков отказано, поскольку суд не установил факта нарушения ответчиком договорного обязательства.

III. Убытки в связи с нарушением обязательств по договорам подряда

11. Поскольку требования истца были направлены на исполнение решения суда по другому делу, согласно которому ответчик обязан устранить недостатки выполненных работ, они не могут быть предъявлены путем подачи нового иска о возмещении убытков, причиненных самостоятельным устранением истцом таких недостатков. (Дело № А29-7744/2010)

Общество Д. обратилось в суд с иском к обществу П. о взыскании убытков, образовавшихся в связи с не устранением ответчиком в полном объеме недостатков, допущенных в ходе строительства, обязанность по устранению которых возложена на ответчика.

Решением суда от 28.03.2011, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 28.03.2011 и постановлением кассационной инстанции от 26.07.2011, в удовлетворении иска было отказано. Определением от 21.12.2011 в передаче дела в Президиум ВАС РФ было отказано.

Отказывая в удовлетворении иска, суд руководствовался положениями [статей 15, 393, 397, 401, 723](#) ГК РФ, Информационным [письмом](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 N 51 "Обзор практики разрешения споров строительного подряда".

При этом суд указал, что вступившим в законную силу решением по другому делу обязанность по устранению недостатков строительных работ возложена на ответчика и истцу выдан исполнительный лист, на основании которого возбуждено исполнительное производство. Доказательств, свидетельствующих об окончании исполнительного производства и утрате истцом права на удовлетворение содержащихся в исполнительном документе требований, в материалы дела не представлено. Также суд учитывал, что в договоре строительного подряда отсутствует условие, согласно которому заказчик (истец) вправе самостоятельно устранять недостатки работ, выполненных подрядчиком, с возмещением расходов за счет подрядчика (в данном случае ответчика).

Суд указал, что фактически исковые требования истца направлены на исполнение решения суда, в соответствии с которым ответчик обязан устранить недостатки строительных работ, и которые не могут быть предъявлены путем подачи самостоятельного иска о возмещении убытков.

12. Суд, отказывая подрядчику в удовлетворении иска о взыскании упущенной выгоды, исходил из того, что предъявленная ко взысканию сумма убытков не находится в прямой причинно-следственной связи с действиями ответчика-заказчика, размер убытков не доказан. (дело № А29-8511/2010)

Общество обратилось с иском о взыскании с управляющей компании 50 443 584 рублей убытков.

Решением суда от 20.01.2011, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 15.04.2011 и постановлением кассационной инстанции от 19.07.2011, в удовлетворении иска было отказано. Определением ВАС РФ от 01.12.2011 № ВАС-15046/11 в передаче дела в Президиум ВАС РФ было отказано.

Согласно условиям договора подрядчик обязался выполнить работы по содержанию и текущему ремонту общего имущества многоквартирных домов.

В связи с ненадлежащим исполнением заказчиком обязательств по оплате работ, подрядчик письмом уведомил заказчика о приостановке работ до погашения задолженности. В ответ на данное уведомление заказчик рекомендовал подрядчику приступить к выполнению работ, не указав при этом сроки погашения задолженности. Следующим письмом заказчик уведомил подрядчика об одностороннем расторжении договора на основании [статьи 715](#) ГК РФ.

Вступившим в законную силу решением по другому делу одностороннее расторжение заказчиком названного договора признано незаконным.

Полагая, что незаконным расторжением договора и вызванной этим невозможностью выполнения работ в период с момента расторжения договора до срока его окончания, заказчик причинил подрядчику убытки в виде упущенной выгоды, последний обратился в суд с настоящим иском.

Для взыскания упущенной выгоды истцу необходимо доказать, какие доходы он реально (достоверно) получил бы, если бы не утратил возможность выполнять работы, предусмотренные контрактом, при обычных условиях гражданского оборота. Под обычными условиями оборота следует понимать типичные для него условия функционирования рынка, на которые не воздействуют непредвиденные обстоятельства либо обстоятельства, трактуемые в качестве непреодолимой силы.

Размер неполученного дохода (упущенной выгоды) должен определяться с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был понести, если бы обязательство было исполнено ([пункт 11](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 01.07.1996 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Представленный расчет суммы убытков признан судами необоснованным, поскольку не подтвержден соответствующими достоверными доказательствами, носит вероятностный характер и не учитывает затраты истца, которые он понес бы при выполнении работ в течение спорного периода.

Оценив представленные доказательства, суды пришли к выводу, что размер упущенной выгоды, причиненной неправомерным расторжением договора ответчиком, истцом не доказан, а та сумма убытков, которая предъявлена к взысканию, не находится в прямой причинно-следственной связи с действиями ответчика. При этом судами учтено и то обстоятельство, что до расторжения договора сам истец приостановил выполнение работ до погашения ответчиком задолженности, и не смог обосновать в настоящем процессе момент возможного возобновления выполнения этих работ, в то время как ответчик, являющийся управляющей компанией, был вынужден привлекать иных лиц для выполнения работ по обслуживанию многоквартирных домов.

13. Истцом не доказан противоправный характер действий ответчика по исполнению условий договора, факт причинения убытков истцу действиями ответчика и причинно-следственная связь между возникшими у истца убытками и действиями ответчика. (Дело № А29-1186/2010)

Общество-заказчик обратилось с иском к обществу-подрядчику о взыскании

убытков, возникших в связи с ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств по договору подряда на выполнение проектно-изыскательских работ. Сумма убытков составляет оплаченную истцом стоимость проведенных ответчиком работ.

По мнению заявителя, не исполнив обязанность по согласованию с надзорными органами проектно-сметной документации, ответчик причинил истцу убытки в заявленной сумме. В качестве доказательств невозможности использования проектной документации, подготовленной ответчиком, истцом представлен протокол Службы эксплуатационно-экологического контроля Коми тепловой компании.

Решением суда от 19.04.2010, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 22.07.2010, в удовлетворении иска было отказано.

Материалами дела установлено, что после начала эксплуатации оборудования в детском саду и школе работниками третьего лица были проведены измерения микроклимата, по результатам которых составлен протокол об отклонении их в отдельных случаях от допустимых норм интенсивности теплового излучения в сторону увеличения.

Суды со ссылкой на положения ст.ст. 759 и 760 ГК РФ о выполнении подрядчиком работ исключительно исходя из задания заказчика, принимая буквальное содержание заключенного сторонами договора подряда, пришли к выводу, что в данный договор не включено обязательство подрядчика согласовывать подготовленную им техническую документацию в надзорных органах (условие договора об обязанности ответчика обеспечить такое согласование не расценено судом как возложение на него обязанности непосредственно осуществить действия по такому согласованию), законом такая обязанность на подрядчика также не возложена.

Кроме того, суд учел, что незначительные отклонения показателей интенсивности теплового излучения не являются неустраняемыми и могли быть устранены ответчиком в случае внесения дополнений в проектную документацию с учетом полученных результатов измерений. Доказательств же выдачи истцом дополнительного задания по доработке ответчиком проектной документации в материалах дела отсутствуют.

14. Взыскание убытков является обоснованным, так как расходы истца не могли быть компенсированы по договору субподряда, поскольку ответчик заключил договор с истцом, но не создал условия для выполнения своих обязательств. (дело № А29-8470/2010)

Субподрядчик обратился с иском к подрядчику о взыскании 4 366 181 рубля 34 копеек убытков, возникших в связи с ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств по договору субподряда.

Решением от 28.02.2011, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 30.05.2011 и постановлением кассационной инстанции от 14.09.2011, суд удовлетворил иск в части взыскания 352 000 рублей убытков; в удовлетворении остальной части иска отказал.

Согласно заключенному сторонами договору субподряда истец взял на себя обязательства по строительству временной лесовозной ветки (дороги).

Материалами дела установлено, что переданная субподрядчику подрядчиком проектно-сметная документация не соответствовала фактическим данным в части

выделенного отвода земли. Для выполнения истцом строительных работ требовалось согласование ответчиком дополнительного отвода земли с 14 до 30 метров для устройства водоотводных канав вдоль земляного полотна и захоронения пней в полосе отвода как это требовалось согласно проектной документации.

Вместе с тем, субподрядчиком к месту строительства уже была стянута техника, в том числе арендованная у третьих лиц.

Суды оценили представленные по делу доказательства по правилам [статьи 71](#) АПК РФ, и обоснованно сочли, что убытки субподрядчика являются документально подтвержденными в размере 352 000 рублей (расходы, связанные с оплатой услуг трала и аренды бензовоза за один месяц). Перемещение автомобилей и самоходной техники подтверждается копиями путевых листов, которые ответчик в нарушение [статьи 65](#) АПК РФ не опроверг иными доказательствами.

Суд указал, что понесенные истцом расходы не могут быть компенсированы по договору подряда, так как у ответчика отсутствовала разрешительная документация на разработку карьеров и на отвод земли и он не создал условия для выполнения истцом своих обязательств. Между тем, истец провел подготовительные работы для выполнения договорных обязательств и понес соответствующие убытки.

15. Поскольку суд установил отсутствие оснований для выплаты арендатором лесного участка по требованию лесхоза суммы неустойки за неудовлетворительную очистку мест рубок, в удовлетворении требований к подрядчику, осуществившему такую рубку, о возмещении убытков выплатой такой неустойки было отказано. (дело № А29-261/2011)

Решением суда от 14.04.2011 в удовлетворении требований Заказчика о взыскании с Подрядчика 25 649 руб. 72 коп. убытков было отказано.

Материалами дела установлено, что между сторонами был заключен договор подряда на выполнение лесозаготовительных работ на арендованном истцом участке лесного фонда.

Арендодатель, установив факт нарушения арендатором лесного законодательства в виде неудовлетворительной очистке мест рубок от порубочных остатков, выдал предписание на его устранение, а затем, в связи с неисполнением данного предписания Комитет лесов со ссылкой на условия договора аренды начислил истцу неустойку в размере 25 649 руб. 72 коп., которую последний оплатил добровольно.

Взыскиваемая сумма убытков, по мнению истца, возникла у него вследствие уплаты вышеуказанной неустойки по вине ответчика, который по условиям договора подряда обязался осуществлять лесозаготовительные работы в соответствии с требованиями лесного законодательства и несет полную материальную ответственность за причиненный заказчику ущерб.

Суд, оценив условия договора аренды, признал его пункт о начислении арендатору неустойки недействительным, как несоответствующим требованиям пункту 2 статьи 100 Лесного кодекса РФ, статье 77 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Согласно указанным нормам действующее лесное законодательство не предусматривает взыскание неустоек, а устанавливает обязанность возмещения причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства вреда лицами, его причинившими.

В силу [пункта 1 статьи 167](#) ГК РФ ничтожное условие договора аренды не могло повлечь никаких юридических последствий, поэтому у истца отсутствовали правовые основания для уплаты договорной неустойки, равно как и нет их для удовлетворения настоящих требований о взыскании убытков.

16. Суд при взыскании убытков учел принцип разумности несения расходов и пересчитал их с учетом утвержденных нормативов. (дело № А29-1219/2012)

Казенное учреждение (заказчик) обратилось с иском к предпринимателю (подрядчик) о возмещении убытков, причиненных ненадлежащим исполнением договора заготовки хлыстов древесины в размере 139768,80 руб.

Решением суда от 04.05.2012 исковые требования были удовлетворены в части взыскания 22672,69 руб. убытков.

Судом установлено, что истец на основании заключенного с Комитетом лесов РК договора купли-продажи лесных насаждений вел хозяйственную деятельность на выделенном ему участке лесного фонда.

В целях заготовки хлыстов древесины истец заключил с ответчиком договор подряда, по условиям которого последний должен выполнить работы в соответствии с требованиями лесного законодательства и компенсировать заказчику расходы на возмещение причиненного лесонарушением ущерба.

Решением суда общей юрисдикции по иску прокурора казенное учреждение обязалось принять меры к соблюдению лесного законодательства и осуществить очистку мест рубок.

Истец, обращаясь с настоящим иском, ссылается на то, что при выполнении работ по очистке мест рубок он понес расходы в заявленной сумме.

Суд со ссылкой на ст.ст. 15, 393 ГК РФ и условия договора подряда признал требования о взыскании убытков заявленными правомерно. Довод ответчика о том, что акт выполненных работ был подписан истцом без замечаний, суд отклонил, указав, что такой акт подписан на дачу работ, а не на сдачу делянки, состояние которой он не отражает.

Поскольку других лесозаготовителей на лесном участке вплоть до сдачи делянки в лесничество не было, в связи с отсутствием объема работ, суд пришел к выводу о наличии причинной связи между действиями ответчика по исполнению договора и наступившими последствиями в виде оставления порубочных остатков на делянке. При изложенных обстоятельствах суд отклонил доводы ответчика о большом временном промежутке между заготовкой древесины на делянке, выявлением нарушений лесопользования и их устранением истцом.

Суд также со ссылкой на п. 3 ст. 425 ГК РФ указал, что договором подряда не предусмотрено, что окончание срока его действия влечет прекращение обязательств сторон по нему.

Однако суд принял во внимание довод ответчика о производстве работ по очистке мест рубок в течение слишком длительного времени целой бригадой рабочих.

Суд пересчитал сумму убытков с учетом нормативов, утвержденных Федеральной службой лесного хозяйства России в 1999 году, а именно: разделом 3 «Лесосечные работы на рубках ухода за лесом», пунктом 3.17. «Очистка мест рубок ухода за лесом» таблица 45 «Типовые нормы выработки, нормы времени на рубки ухода за лесом в равнинных условиях». На основании указанных нормативов

комитет лесов РК разрабатывает и утверждает нормативно-технологические карты для работы подведомственных учреждений (лесничеств), в целях единого подхода к начислению ущерба по актам проверки лесопользователей.

Таким образом, суд признал обоснованными ко взысканию 22672,69 руб. убытков, рассчитанных исходя из шести дней работы по очистке делянки, заработной платы рабочих, начисленной за указанный период, а также приобретенных ГСМ на поездки к местам рубок и обратно с учетом утвержденных истцом Линейных норм расхода топлива.

17. В удовлетворении исковых требований о взыскании убытков отказано, поскольку ответчик правомерно удерживал переданное ему истцом имущество. (дело № А29-7487/2009)

Общество обратилось к авторемонтной организации о взыскании убытков.

При этом истец ссылался на то, что в результате неправомерного удержания ответчиком переданного ему в ремонт автомобиля у первого возникли убытки, связанные с предоставлением своему контрагенту—арендатору другого автомобиля на замену удерживаемого ответчиком.

Расчет убытков произведен истцом за период с момента обращения в ремонтную организацию до фактического возврата автомобиля, исходя из размера уплаченной им третьему лицу арендной платы за нанятый на замену автомобиль в целях исполнения своих обязательств перед контрагентом-арендатором.

Решением суда от 08.10.2009 в иске было отказано.

Отказывая в иске, суд указал, что согласно оформленному наряду-заказу спорный автомобиль был передан ремонтной компании не истцом, а арендатором данного автомобиля. Поэтому ссылка истца на незаконность удержания данного авто по отношению к арендодателю несостоятельна.

После обращения истца в ремонтную организацию ответчик отказал ему в возврате автомобиля, указав на отсутствие доверенности у обратившегося к нему лица. В свою очередь ответчик неоднократно просил оплатить стоимость произведенного ремонта. Оплату ремонта истец не произвел.

Суд отклонил доводы истца о незаконном удержании, указав, что доказательств того, что истцом назначались время и место приемки автомобиля и к указанному сроку и месту им направлялся представитель с надлежаще оформленной доверенностью, в материалы дела не представлено.

Согласно положениям ст. 359 ГК РФ, в отсутствие доказательств оплаты произведенных ремонтных работ, действия ответчика по удержанию автомобиля в любом случае нельзя было бы признать неправомерными.

IV. Убытков в связи с нарушением обязательств по договорам возмездного оказания услуг

18. Суды сделали правильный вывод о том, что истец не доказал фактов ненадлежащего исполнения обязательств ответчиком и наличия недостатков в документации, разработанной по заданию ответчика третьими лицами. (дело № А29-9246/2010)

Общество А. обратилось с иском к обществу Б. о взыскании убытков по договору на оказание услуг по организации проектирования и строительства объекта (перечисленного ответчику вознаграждения, стоимости подлежащих

выполнению проектно-изыскательских работ и дополнительных работ, неустойки вследствие простоя подрядчика ввиду недостатков проектной документации, а также стоимости уплаченных ответчику средств на финансирование проектных работ).

Решением суда от 28.02.2011, оставленным без изменения [постановлением](#) апелляционной инстанции от 27.05.2011 и [постановлением](#) кассационной инстанции от 13.09.2011, в удовлетворении иска отказано.

Согласно материалам дела между истцом (инвестором) и ответчиком (заказчиком-застройщиком) был заключен договор от 25.08.2008 на оказание услуг по организации проектирования и строительства объекта, согласно которому инвестор обязался профинансировать, а заказчик-застройщик - использовать средства финансирования в соответствии с целевым назначением для организации работ по разработке, согласованию и утверждению рабочей проектно-сметной документации, выполненной на основании представленного инвестором эскизного проекта, и обеспечивающей возможность строительства объекта.

Договором предусмотрена выплата инвестором вознаграждения заказчику-застройщику в размере 10% от фактических затрат, связанных с исполнением настоящего договора, а также компенсация заказчику-застройщику затрат, связанных с исполнением данного договора.

Во исполнение договора ответчик от своего имени заключил договор на выполнение проектной документации с обществом В. и договор на выполнение чертежей с обществом Г.

В целях обеспечения финансирования организации работ по договору истец перечислил ответчику денежные средства, а также предусмотренное договором вознаграждение заказчика-застройщика.

Разработанная привлеченными к выполнению работ лицами техническая документация была передана ответчиком истцу 20.09.2010.

Письмом от 22.11.2010 истец отказался от исполнения договора, обосновав свой отказ наличием неустранимых недостатков в переданной ответчиком документации.

Полагая, что обязательства по договору ответчик в полном объеме не исполнил, истец обратился в суд с настоящим иском.

Суды пришли к выводу, что разработка проектной документации организована ответчиком в соответствии с принятыми на себя обязательствами, перечисленные истцом денежные средства распределены ответчиком привлеченным им лицами на оплату работ по выполнению документации, как было согласовано истцом и ответчиком в заключенном между ними договоре; вознаграждение ответчика не превысило 10% фактических затрат, изготовленная обществами В. и Г. документация была передана истцом ответчику до получения письма ответчика об одностороннем отказе от исполнения договора.

Поскольку в силу [пункта 1 статьи 782](#) ГК РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, суд, установив, что ответчик до отказа истца от исполнения договора принял необходимые меры по организации работ, созданию и согласованию проекта, при этом доказательств того, что выполненные работы по проектированию не соответствуют исходным данным, представленным истцом, а также имеют неустранимые недостатки, не представлено, а также принимая во внимание, что вследствие прекращения

указанного договора у ответчика отсутствовала реальная возможность в полном объеме выполнить принятые на себя обязательства и выполнение оставшейся части обязательств ответчика истец принял на себя, пришел к выводу об отсутствии совокупности условий, необходимых для возложения на ответчика ответственности по возмещению убытков, причиненных недостатками разделов проектной документации.

При этом суды учли, что истцом самостоятельно надлежащих доказательств некачественности работ не представлено, ходатайств о назначении экспертизы с целью определения объема и качества работ заявлено не было.

19. Иск о взыскании ущерба, причиненного повреждением вагонов, удовлетворен правомерно, так как факт причинения ущерба и его размер подтверждены материалами дела, а стороны согласовали в договоре обязательство грузоотправителя по оплате перевозчику всех расходов, связанных с ремонтом поврежденных вагонов. (дело №А29-5766/2010)

ОАО "РЖД" (перевозчик) со ссылкой на положения ст. 15 ГК РФ, [ст. 104](#) Федерального закона от 10.01.2003 N 18-ФЗ "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации" (далее – УЖТ РФ), а также на обязательства, вытекающие из заключенного между сторонами договора на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования, обратилось с иском к ОАО "Воркутауголь" (владелец) о взыскании ущерба, причиненного повреждением вагонов.

Руководствуясь [статьями 15, 309, 1064 и 1082](#) ГК РФ, [пунктом 31](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.10.2005 N 30 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации" и [пунктами 55 и 115](#) УЖТ РФ, решением от 24.09.2010, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 29.12.2010 и постановлением кассационной инстанции от 11.04.2011, суд удовлетворил заявленный иск.

Предъявляя иск о взыскании ущерба в размере стоимости выполненного им ремонта вагона, контейнера, поврежденного грузоотправителем (грузополучателем), перевозчик должен представить документы о принятии от грузоотправителя (грузополучателя) поврежденных вагонов, контейнеров (акт общей формы, акт о повреждении вагонов), составленные в порядке, предусмотренном [Правилами](#) составления актов при перевозках грузов железнодорожным транспортом, утвержденными приказом Министерства путей сообщения от 18.06.2003 N 45. Кроме того, должны быть представлены документы, подтверждающие проведенный ремонт и его фактическую стоимость ([пункт 31](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.10.2005 N 30 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации").

Факт повреждения вагонов подтвержден актами по установленной форме. Вагоны отремонтированы, стоимость ремонтных работ определена в соответствии с дефектными ведомостями.

Суд отклонил доводы ответчика о неверном расчете предъявленных убытков, указав, что суммы, израсходованные непосредственно на выплату заработной платы работникам (осмотр поврежденных вагонов, производство транспортных, крановых, стропольных и осуществление ремонтных работ

колесных пар и их элементов в виде оплаты труда), следует рассматривать как часть расходов истца, понесенных на обслуживание (ремонт) имущества (вагонов), которые подлежат возмещению в соответствующей части за счет ответчика согласно положениям [статьи 15](#) ГК РФ и [статьи 104](#) УЖТ РФ.

Расходы на оплату труда лицам, принимавшим участие в ремонтных работах по восстановлению поврежденных вагонов, являются вынужденными и находятся в причинной связи с действиями ответчика, которыми были причинены повреждения вагонам.

Ссылка заявителя на неправомерное включение в расчет убытков суммы расходов за подачу/уборку вагонов признана несостоятельной, поскольку указанные расходы соответствуют утвержденному в установленном порядке размеру тарифа, утвержденного [приказом](#) Федеральной службы по тарифам.

При разрешении спора суд исходил из доказанности факта причинения ущерба и его размера, а также обязанности владельца, вытекающей из договора на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования, возместить перевозчику расходы на ремонт вагонов.

В другом деле, А29-5292/2010 суд также взыскал с ОАО «Воркутауголь» (заказчик) в пользу общества «Первая грузовая компания» (исполнитель) сумму убытков, причиненных повреждением вагона, а также **платы за непроизводительный простой вагона в ремонте, которая по своей правовой природе является упущенной выгодой.**

Отношения сторон были основаны на заключенном между ними договоре на оказание услуг по организации и сопровождению железнодорожных перевозок грузов заказчика в вагонах исполнителя.

Руководствуясь [статьями 15, 424, п.1 ст. 1064, ст. 1082](#) ГК РФ, [статьей 104](#) УЖТ РФ, [Правилами](#) составления актов при перевозках грузов железнодорожным транспортом, утвержденными приказом Министерства путей сообщения Российской Федерации от 18.06.2003 N 45, [пунктом 31](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.10.2005 N 30 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации", суд удовлетворил иск. При этом суд исходил из того, что факт причинения и размер ущерба подтверждены материалами дела, а обязанность ответчика по возмещению истцу расходов, связанных с ремонтом поврежденных вагонов, с доставкой вагонов к месту ремонта и обратно, а также плата за непроизводительный простой вагона предусмотрена заключенным договором.

Довод ответчика о том, что истец не представил документов, подтверждающих ущерб и фактическое производство ремонтных работ вагона, наличие у вагона скрытых дефектов, отклонен судом, поскольку ремонт данного вагона осуществлялся силами ОАО "РЖД", наличие и характер повреждений вагона зафиксированы ОАО "РЖД", истец данные документы не оформлял.

Обязанность ответчика по внесению платы за непроизводительный простой вагонов в ремонте установлена договором, в котором предусмотрено, что время нахождения вагонов в ремонте определяется на основании данных, указанных в актах по установленной форме. Уведомлениями ОАО «РЖД» о ремонте поврежденного вагона и о приемке вагона из ремонта подтверждается факт нахождения вагона в ремонте, за который истцом правомерно начислена

вышеуказанная плата.

Ссылка заявителя на незаконное включение в данную плату налога на добавленную стоимость отклонена судом, поскольку расчет такой платы произведен исходя из утвержденного в установленном порядке размера тарифа. Взимание суммы НДС сверх установленного тарифа судом не установлено.

20. Отказывая в удовлетворении иска, суд учел, что в материалах дела отсутствуют надлежащие доказательства, свидетельствующие о нарушении ответчиком условий договора, либо выполнении им принятых на себя обязательств ненадлежащим образом. (дело № А29-6573/2010)

Банк обратился к РОСИНКАСу с иском о взыскании убытков, причиненных хищением денежных средств (кассет с наличностью) из банкомата.

Решением суда от 15.10.2010, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 13.01.2011 и постановлением кассационной инстанции от 20.04.2011, в иске было отказано.

Из материалов дела следует, что согласно заключенному сторонами договору от 04.06.2007 ответчик принял на себя обязательство по обслуживанию банкоматов истца. При этом в договоре стороны предусмотрели, что после приема банкоматов на обслуживание РОСИНКАС обязалось осуществить изменение кодов сейфовых замков банкоматов и в дальнейшем нести ответственность за сохранность кодов.

Впоследствии стороны расторгли данный договор с 01.04.2009, и через несколько месяцев заключили новый договор от 13.10.2009, которые содержал, по сути, те же обязательства ответчика, дополненные обязанностью РОСИНКАС производить каждые три месяца плановую смену кодов сейфовых замков банкоматов (далее – коды).

В бездоговорной период ответчик продолжал обслуживать банкоматы истца, акт возврата банкоматов стороны не оформляли, также как и акт приемки банкоматов на обслуживание после заключения нового договора, в силу чего РОСИНКАС полагал, что изменять коды сразу после заключения нового договора не следует.

Суд указал, что РОСИНКАС независимо от факта оформления актов приемки-передачи банкоматов должен был сменить коды сразу после заключения нового договора, однако принял во внимание, что для открытия банкомата требуется не только код, но и соответствующий ключ.

Доводы истца о том, что ответчик не обеспечил сохранность кодов и ключей суд отклонил как не подтвержденные доказательствами. Выводы эксперта о порядке открытия замка банкомата не категоричны (ввод постороннего предмета в скважину для ключа ставится экспертом под сомнение), а входе предварительного следствия причастность работников ответчика к хищению не проверялась, вина инкассаторов не устанавливалась.

Таким образом, суды пришли к выводу, что материалы дела не позволяют установить факт незакрытия инкассатором кодового замка или утраты им ключей, следовательно, нет оснований для вывода в порядке [статьи 309](#) ГК РФ о ненадлежащем исполнении РОСИНКАС принятых на себя обязательств.

21. Суд, сделав вывод о законности удержания ответчиком оборудования, кроме того указал на недоказанность истцом размера возникших у истца убытков. (дело № А29-6150/2009)

Общество И. обратилось с иском к обществу Н. о взыскании ущерба, причиненного действиями ответчика по удержанию двигателя ДРУ 2-172РС.

Из материалов дела следовало, что между сторонами был заключен договор, согласно которому ответчик оказывал истцу услуги, в том числе по хранению, транспортировке грузов на вертолетной площадке заказчика. Судом установлено, что спорный двигатель оказался во владении ответчика в ходе исполнения данного договора. Истец указал, что арендует данный двигатель у третьего лица по договору и, в связи с незаконным удержанием его ответчиком, понес убытки в виде реального ущерба в размере уплаченной арендодателю за время такого удержания арендной платы.

Решением суда от 06.10.2009, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 19.01.2010, в удовлетворении иска было отказано.

Суды в силу положений ст. 359 ГК РФ признали правомерным удержание имущества ответчиком, поскольку у истца имеется задолженность по оплате оказанных ему ответчиком услуг на вертолетной площадке.

Кроме того, суды признали недоказанным размер возникших у истца убытков, указав следующее.

Расчет убытков произведен с ссылкой на размер арендной платы по заключенному истцом с третьим лицом договору. Вместе с тем, по данному договору истцом было арендовано четыре двигателя ДРУ 2-172РС, имеющих разные характеристики и, соответственно, величину арендной платы. Истцом же не указано, какой из двигателей удерживался ответчиком. Представленные истцом акты по аренде также не позволяют идентифицировать в отношении, какого именно двигателя они составлены.

Таким образом, судами сделан вывод о недоказанности размера ущерба и необходимости уплаты арендной платы в заявленном размере именно в связи с удерживаемым двигателем.

22. Требование о взыскании убытков удовлетворено судом, поскольку материалами уголовного дела подтверждено, что о неликвидности переданного администрацией истцу векселя органу местного самоуправления было известно до момента такой передачи. (дело № А29-10814/2010)

Муниципальное унитарное предприятие (Предприятие) обратилось с иском о взыскании с Администрации муниципального образования (Администрации) 12 467 222 рубля 11 копеек убытков, связанных с получением от Администрации поддельного векселя.

Решением от 23.03.2011, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 24.06.2011 и постановлением кассационной инстанции от 08.11.2011, суд удовлетворил иск в заявленной сумме.

Материалами дела установлено, что Администрация передала спорный вексель Предприятию, учредителем которого она является, в счет погашения задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг.

Впоследствии в 2008 году приговором суда были установлены обстоятельства поддельности данного векселя и осуждены лица, его изготовившие.

Кроме того, материалами уголовного дела, в том числе показаниями свидетелей, было установлено, что Администрация заведомо знала о недействительности векселя и его неликвидности.

Указанные обстоятельства стали основной причиной банкротства Предприятия.

Решением суда по другому арбитражному делу во взыскании с Администрации в пользу Предприятия задолженности, в счет погашения которой был передан недействительный вексель, было отказано, в связи с пропуском срока исковой давности.

Кроме того, в удовлетворении заявленных Предприятием требований о взыскании причиненного ущерба с бывших конкурсных управляющих Предприятия, не обеспечивших взыскание спорной задолженности с Администрации, также было отказано, поскольку на момент действия их полномочий спорная задолженность считалась погашенной векселем, а сам вексель еще не был признан судом недействительным.

Решением городского суда по гражданскому делу в иске Предприятия к осужденным лицам, виновным в изготовлении и сбыте поддельного векселя, о взыскании суммы ущерба также было отказано, в связи с тем, что с указанных лиц ранее уже была взыскана спорная сумма ущерба в пользу Администрации.

Посчитав, что в силу изложенных обстоятельств восстановить нарушенное право возможно только путем предъявления иска о взыскании за счет казны муниципального образования убытков, причиненных действиями Администрации по передаче поддельного векселя, Предприятие обратилось с настоящим иском в арбитражный суд.

Суды в рамках данного дела установили, что Администрация, передав Предприятию заведомо неликвидный вексель и прекратив свое обязательство по оплате задолженности на сумму векселя, причинила Предприятию убытки (прямой ущерб), поскольку о неликвидности векселя органу местного самоуправления было известно до момента его передачи истцу. Администрация взыскала в судебном порядке в свою пользу с лица, признанного виновным в изготовлении и сбыте поддельного векселя, 12 467 222 рубля 11 копеек убытков, связанных с получением Администрацией поддельного векселя. Вместе с тем задолженность перед Предприятием по возмещению убытков от оказания жилищно-коммунальных услуг, в счет погашения которых передан вексель, она не погасила.

С учетом названных обстоятельств суды пришли к выводу о наличии совокупности условий, необходимых для применения гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков.

23. По делу о взыскании ущерба, причиненного истцу ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств по договору на техническое обслуживание оборудования котельной, суд посчитал недоказанной вину ответчика и причинно-следственную связь между убытками истца и действиями ответчика. (дело № А29-12421/2010)

Заказчик обратился с иском к Исполнителю о взыскании 96791 руб. 86 коп. ущерба, причиненного ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств по договору на техническое обслуживание оборудования котельной.

Решением суда от 12.02.2010, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 30.04.2010, в удовлетворении иска было отказано.

Из материалов дела следует, что в августе 2009 года в котельной истца произошла утечка горячей воды. Истец сообщил ответчику о данной утечке, однако последний не принял мер к ее устранению, в результате чего заказчику был причинен ущерб.

Отказывая в иске, суды учли следующее.

В материалы дела представлен двусторонний акт оказанных в августе 2009 года услуг, согласно которому обслуживание котельной произведено ответчиком полностью и в срок.

В обоснование заявленных требований истец ссылается на акт обследования котельной, согласно которому утечка горячей воды произошла на трубопроводе ГВС. Однако данный акт составлен в одностороннем порядке, сведений о том, что для обследования котельной и обнаружения места утечки воды были приглашены представители ответчика суду не представлено. Таким образом, суд не принял данный документ в качестве надлежащего доказательства, подтверждающего факт причинения ущерба и его причины.

В договоре стороны определили перечень оборудования, переданного на обслуживание ответчика. При этом истец представленными суду документами также не подтвердил, что трубопровод ГВС, на котором по данным истца образовался свищ, входит в состав такого оборудования.

При таких обстоятельствах, суд не признал доказанными вину ответчика и причинно-следственную связь между убытками истца и действиями ответчика.

V. Убытки в связи с нарушением обязательств по договорам перевозки

24. Договор перевозки груза с ответчиком заключен не был, поскольку товарно-транспортная накладная, подтверждающая принятие груза к перевозке, подписана со стороны перевозчика неуполномоченным лицом. При таких обстоятельствах утрата данного груза не повлекла за собой правовых оснований для взыскания с ответчика причиненных истцу убытков.

Общество Б. обратилось с иском к обществу В. о возмещении ущерба, причиненного при перевозке груза.

Решением суда от 07.12.2010, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 28.02.2011 и постановлением кассационной инстанции от 08.08.2011, в удовлетворении иска было отказано.

Материалами дела установлено, что истец направил в адрес ответчика претензии, согласно которым по товарно-транспортным накладным он передал ответчику для перевозки груз, который в место назначения не прибыл, и требовал возврата груза либо его стоимости.

В ответе на претензии ответчик сослался на обстоятельства необратимой силы, что явилось основанием для обращения истца в суд.

Руководствуясь [статьями 15, 796, 982](#) и [п.1 ст.1064](#) ГК РФ, [статьями 9, 65](#) АПК РФ, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для возложения на ответчика ответственности по возмещению стоимости утраченного груза.

Суд указал, что письмо ответчика на претензию, также как и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не могут являться доказательствами, подтверждающими обстоятельства, на которых истец основывает исковые требования, поскольку в силу [пункта 2 статьи 785](#) ГК РФ заключение договора

перевозки груза подтверждается составлением и выдачей отправителю груза транспортной накладной. Однако, товарно-транспортные накладные подписаны лицами, полномочия которых действовать в интересах ответчика не подтверждены.

VI. Убытки в связи с нарушением обязательств по договорам транспортной экспедиции.

25. Во взыскании с экспедитора реального ущерба, причиненного истцу вследствие частичного повреждения перевозимого груза, отказано, поскольку груз был принят им без замечаний, а проведенной судебной экспертизой не установлено, что спорные повреждения груза не могли возникнуть в результате последующих действий истца с таким грузом. (дело №А29-3907/2010)

Общество Н. обратилось с иском к обществу Л. с требованием о взыскании 14169 руб. 74 коп., в том числе 5718 руб. 79 коп. реального ущерба, 900 руб. 00 коп. стоимости оплаченной услуги по упаковке, 50 руб. 95 коп. почтовых расходов, 7500 руб. 00 коп. расходов по оплате стоимости экспертизы.

Решением суда от 01.11.2010, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 24.02.2011, в удовлетворении иска было отказано.

Как следует из материалов дела, во исполнение заключенного между сторонами спора договора ответчик оказал истцу транспортно-экспедиционные услуги, оформив по устной заявке истца накладную для перевозки 13 мест подоконников ПВХ, и выставив счет на оплату данных услуг, включая стоимость дополнительной упаковки. Счет истцом оплачен в полном объеме.

Полагая, что в результате использования ненадлежащей упаковки груз был частично поврежден по вине ответчика, должным образом не исполнившего своих обязательств, истец направил ответчику претензию, в которой потребовал возместить стоимость поврежденного груза, стоимость доставки и упаковки. Поскольку претензия истца была оставлена ответчиком без удовлетворения, истец обратился в суд с настоящим иском.

Рассмотрев исковые требования, суд первой инстанции со ссылкой на положения ст.ст. 801, 803, 393 ГК РФ отказал в их удовлетворении, указав, что истец не представил доказательств наличия вины ответчика в причинении ущерба и причинной связи между действиями ответчика и наступившим для истца ущербом.

Представленный ответчиком в материалы дела акт приема-передачи по спорной накладной, свидетельствует о том, что транспортно-экспедиционные услуги были оказаны ответчиком истцу качественно и в объеме, предусмотренном договором, груз получен получателем в полном объеме, со стороны получателя претензий не поступило. Данный акт был подписан представителем истца без возражений.

Кроме того, истец не оспаривал, что после поступления груза он осуществлял определенные действия с товаром, в частности: часть подоконников была распилена, часть вывезена, часть оставлена у ответчика без оформления каких-либо документов, при этом материалами дела не подтверждено, что в процессе действий истца не могли возникнуть повреждения, обнаруженные экспертом при проведении судебной экспертизы.

Таким образом, в связи с недоказанностью факта ненадлежащего

исполнения ответчиком договорных обязательств суд правомерно отказал истцу в удовлетворении заявленных требований о взыскании убытков.

VII. Убытки, причиненные управляющей компанией юридическому лицу

26. Конкурсный управляющий не доказал противоправный характер бездействия управляющей компании, приведшего к возникновению у общества-банкрота убытков. (дело № А29-1578/2012)

Общество-банкрот обратилось с иском к юридической фирме о взыскании 53500715 руб. 40 коп убытков, возникших у истца в связи с ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств по договору о передаче полномочий единоличного исполнительного органа.

Решением суда от 11.04.2012, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 09.07.2012, в удовлетворении иска было отказано.

Судом было установлено, что на основании заключенного сторонами договора ответчик взял на себя полномочия единоличного исполнительного органа. Через месяц после заключения договора было возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве) истца, а через год решением суда он был признан банкротом.

Конкурсный управляющий, ссылаясь на увеличение в два раза кредиторской задолженности истца с момента передачи полномочий юридической фирме до признания общества банкротом, просит взыскать с ответчика выросший за указанный период долг в качестве убытков.

В качестве доказательств истец сослался на документы бухгалтерской отчетности, оборотно-сальдовую ведомость по счетам общества за указанный период, подтверждающие, по мнению истца, возникновение у общества убытков в заявленной сумме по вине ответчика.

В силу пунктов 2 и 3 статьи 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами.

При определении оснований и размера ответственности членов совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа общества, членов коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющего должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Суды пришли к выводу о недоказанности совокупности обстоятельств, при наличии которых в силу [статьи 15](#) ГК РФ и [статьи 44](#) Закона об ООО у ответчика могла возникнуть обязанность возмещения убытков обществу-банкроту.

Ссылка истца в подтверждение наличия вины юридической фирмы в банкротстве общества и, как следствие, возникновении у последнего убытков на судебное решение о признании банкротом, необоснованна, поскольку выводов о ненадлежащем оказании услуг ответчиком данный судебный акт не содержит.

Аргумент заявителя о непредставлении ответчиком доказательств

надлежащего исполнения своих обязательств по договору, а также принятия всех необходимых мер для погашения задолженности банкрота, несостоятелен.

В силу [пункта 3 статьи 10](#) ГК РФ разумность и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются, поэтому недобросовестность и неразумность действий единоличного исполнительного органа общества, повлекших за собой причинение убытков, в силу требований ст. 65 АПК РФ должен доказывать истец.

VIII. Убытки в виде выпадающих доходов от перевозки льготных категорий граждан

27. Требование о взыскании компенсации выпадающих доходов от перевозки льготных категорий граждан является требованием о взыскании убытков, в которые не могут быть включены расходы на общехозяйственную деятельность перевозчика (дело № А29-5790/2011).

Общество обратилось с иском к муниципальному учреждению «Управление жилищно-коммунального хозяйства» администрации муниципального образования городского округа о взыскании 4 692 360 руб. 44 коп. долга по компенсации выпадающих доходов от перевозки по городским автобусным маршрутам за май, июнь 2011 года по договору от 28.02.2011, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

Обращение в суд с настоящим иском мотивировано тем, что ответчиком не компенсированы истцу выпадающие доходы, связанные с осуществлением перевозок по муниципальным регулярным автобусным маршрутам, рассчитанные Обществом в соответствии с условиями заключенного с ответчиком Соглашения от 28.02.2011. Третьим лицом по делу привлечена Администрация МОГО.

Решением от 15.06.2012 суд удовлетворил иск в части взыскания с ответчика 797 818 руб. 09 коп. убытков, которые были признаны ответчиком, в остальной части иска отказал. Постановлением от 12.10.2012 апелляционная инстанция оставила решение суда без изменения.

Несмотря на то, что истец свои исковые требования основывал на статьях 309, 310 ГК РФ, суд пришел к выводу, что фактически им были заявлены требования о возмещении убытков, возникших в связи регулированием тарифов на перевозку пассажиров и багажа, и обоснованно отклонил доводы истца о необходимости применения в данном случае положений ГК РФ о возмездном оказании услуг, применив положения статьи 15 ГК РФ.

Из материалов дела следует, что между Администрацией (Заказчик) и Обществом (Исполнитель) заключен договор от 28.02.2011 на исполнение муниципального заказа на осуществление временных перевозок пассажиров и багажа по муниципальным регулярным автобусным маршрутам. Заказчик обязался обеспечить возмещение Исполнителю через главного распорядителя бюджетных средств выпадающих доходов, в связи с регулированием пассажирской платы населения за проезд при осуществлении перевозок по муниципальным регулярным автобусным маршрутам. Выделение субсидий на указанные цели осуществляется в соответствии с действующим порядком предоставления указанных субсидий из бюджета муниципального образования городского округа «Усинск».

Тогда же, 28.02.2011 между Учреждением и Обществом (Исполнитель) было подписано Соглашение на компенсацию выпадающих доходов, связанных с

осуществлением перевозок по муниципальным регулярным автобусным маршрутам. В Соглашении стороны предусмотрели, что размер выделяемых субсидий определяется как разница между фактической себестоимостью перевозок и выручкой, полученной от реализации разовых билетов, проездных билетов на проезд пассажиров и провоз багажа по городским и пригородным маршрутам, а также суммы компенсации затрат перевозчика, связанных с предоставлением льгот отдельным категориям граждан, возмещаемой из бюджетов всех уровней.

Во всем, что не учтено условиями настоящего Соглашения, стороны согласились руководствоваться нормами Постановления главы администрации муниципального образования городского округа об утверждении Порядка предоставления субсидий на компенсацию выпадающих доходов организаций, осуществляющих пассажирские перевозки на территории муниципального образования городского округа.

В Соглашении стороны не определили, что должно включаться в фактическую себестоимость перевозок, что привело к возникновению настоящего спора.

Учитывая данное обстоятельство, суд первой инстанции назначил судебную экспертизу. Согласно экспертному заключению сумма экономически обоснованных расходов по перевозке в мае 2011 года составила 4 409 611 руб. 60 коп., в июне 2011 года - 5 193 022 руб. 43 коп.

Ответчик на основании данных экспертного заключения, применив порядок финансирования, установленный вышеуказанным постановлением администрации муниципального образования городского округа, представил расчёт выпадающих доходов за спорный период на сумму 2 297 818 руб. 09 коп. При этом ответчик правомерно исключил из расходов по перевозке общехозяйственные расходы истца в размере, указанном в экспертном заключении, в том числе за май в размере 1 353 838 руб. 52 коп., за июнь - 1 740 371 руб. 02 коп. С учётом перечисленных ответчиком денежных средств в размере 1 500 000 руб. 00 коп., суд удовлетворил исковые требования в сумме 797 818 руб. 09 коп.

Доводы истца о необоснованности исключения общехозяйственных расходов Общества из себестоимости оказанных им в течение искового периода услуг по перевозке пассажиров и багажа не приняты судом во внимание, поскольку предметом Соглашения является компенсация выпадающих доходов истца, то есть убытков, которые в силу статьи 15 ГК РФ подлежат возмещению только при наличии прямой причинно-следственной связи между осуществлением Обществом перевозок и такими убытками. Следовательно, общехозяйственные расходы Общества, которые не связаны непосредственно с осуществлением им перевозок пассажиров и багажа и которые оно понесло бы в любом случае независимо от видов осуществляемой им деятельности, а также вне зависимости от осуществления или неосуществления им таких перевозок и их объема, не могут возмещаться муниципальным образованием (в лице Учреждения) в качестве убытков Общества.

Такая же ситуация была предметом рассмотрения по делу № А29-3869/2011, спор разрешен аналогично.

Прим: В соответствии с пунктом 17 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 N 23 (ред. от 26.02.2009) "О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации" ответчиком по делам о взыскании убытков, вызванных неисполнением публично-правовым образованием обязанности по возмещению платы, не полученной от

льготных категорий потребителей, является непосредственно публично-правовое образование. Если требования истца являются обоснованными по существу, то суммы убытков подлежат взысканию с публично-правового образования на основании [статьи 16](#) ГК РФ. Взыскание производится с публично-правового образования и в случае, когда средства на возмещение неполученной платы фактически были предоставлены распорядителю бюджетных средств, но последний не исполнил возложенные на него обязанности. При удовлетворении соответствующего требования в резолютивной части решения суда должно быть указано на взыскание денежных средств за счет казны соответствующего публично-правового образования.